

ственных действий могут применяться технические средства, а для обеспечения полноты протокола следственного действия может быть применена видеозапись.

### **Список цитированных источников**

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» и внесении в него изменений и дополнений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 31 марта 2016 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма, 2000. – 990 с.

5. Петрова, О. В. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. Часть II. Досудебное производство. Раздел VIII. Предварительное расследование. Глава 26. Назначение и проведение экспертизы (статьи 226 – 239) / О. В. Петрова. – Ст. 234 [Электронный ресурс] / О. В. Петрова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

6. Сенько, А. С. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. Часть II. Досудебное производство. Раздел VIII. Предварительное расследование. Глава 23. Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (статьи 203 – 207) / А. С. Сенько. – Ст. 206 [Электронный ресурс] / А. С. Сенько // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

7. Данилова, Н. А. К вопросу о допустимости принуждения при производстве следственных действий [Электронный ресурс] / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева. – Режим доступа: <http://www.procuror.spb.ru/k1018.html>. – Дата доступа: 15.01.2018.

## **СООТНОШЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАК ВЗЫСКАНИЯ С УСТНЫМ ЗАМЕЧАНИЕМ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ**

***Плоскунов Д. В.***

Вследствие развития общественных отношений, корректировки государственной политики происходят соответствующие изменения в законодательстве. Не обходят стороной они административно-деликтный и административно-деликтный процессуальный законы. Изменяются условия административной ответственности, что, несомненно, влечет за собой перемены в процедуре административного преследования. Один из принципов административ-

ного процесса выражается в осуществлении прокурорского надзора. Законодатель постепенно расширяет полномочия прокурора в административном процессе, возлагая на него новые обязанности. Вместе с тем, последние изменения в ПИКоАП Республики Беларусь поднимают вопрос о том, все ли действия участников административного процесса попадают в поле надзорной деятельности прокурора. Встают также вопросы о конструировании отдельных норм ПИКоАП, порядке освобождения от административной ответственности и воспитательной функции такого вида взыскания как предупреждение, поскольку последнее по своей сути имеет ряд сходств с устным замечанием.

В связи с этим необходима разработка теоретических и прикладных аспектов наложения и исполнения взыскания в виде предупреждения и прокурорского надзора по этим вопросам; деятельности суда, органа, ведущего административный процесс, по малозначительным административным правонарушениям; а также формирование научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования.

В теории административного права отмечается, что существуют два универсальных способа воздействия на сознание и волю людей – убеждение и принуждение, которые выступают в качестве общих методов управления (административно-правовых методов). Убеждение – это метод воздействия на сознание и поведение людей, комплекс воспитательных, разъяснительных мероприятий в целях повышения сознательности, организованности граждан, добросовестного соблюдения ими правовых норм. При этом принуждение выступает как вспомогательный метод в управлении. Он основан на убеждении, взаимодействует с ним и дополняет его. Государственное принуждение выражается в конкретных принудительных мерах, применяемых компетентными государственными органами. Разновидностью государственного принуждения является административное принуждение [1, с. 59–160]. Корифеи российской административно-правовой науки Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков отмечают, что принуждение необходимо сейчас и в обозримом будущем для охраны правопорядка, собственности, прав и интересов граждан и организаций, создания нормальных условий для деятельности аппарата публичной власти [2, с. 512]. По мнению белорусских ученых-административистов, административное принуждение используется как крайнее сред-

ство обеспечения и охраны правопорядка в сфере государственного управления, выполняя карательную функцию. Вместе с тем, оно применяется и для предупреждения правонарушений, и для их пресечения [1, с. 169].

По целевому назначению меры административного принуждения делятся на три группы: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения и меры административной ответственности, т.е. (взыскания) [2, с. 520]. В контексте рассматриваемой проблематики нас интересуют административно-предупредительные меры и меры административной ответственности. Первые носят ярко выраженный профилактический характер, но осуществляются в принудительном порядке, а именно в процессе односторонней реализации юридически властных полномочий компетентных исполнительных органов (должностных лиц). Специфика вторых состоит в том, что они применяются исключительно в случае совершения административного правонарушения. Административные взыскания налагаются компетентными органами путем издания специальных индивидуальных актов управления [1, с. 171, 175, 205].

КоАП Республики Беларусь предусматривает среди прочих такой вид взыскания как предупреждение. Оно состоит в письменном предостережении лица о недопустимости противоправного поведения [3, ст. 6.4].

В отечественной юридической литературе отмечается, что предупреждение занимает своего рода промежуточное место между мерами морального и мерами иного воздействия. Оно выражается в постановке правонарушителя в известность о том, что его поведение носит антиобщественный характер, что его проступок порицается нормами административного права и что ему следует прекратить совершение подобных проступков, иначе он будет привлечен к более строгой мере административного или иного наказания [4, с. 60]. Вместе с тем, предупреждение как одно из основных административных взысканий влечет для правонарушителя последствия не только морального, но и правового характера [5, с. 575]. В частности, сведения о его привлечении к административной ответственности вносятся в единую государственную базу правонарушений. При совершении лицом, подвергнутым предупреждению, нового административного правонарушения до истечения годичного срока со дня исполнения предупреждения, оно

считается ранее подвергавшимся административному взысканию, а в определенных случаях несет повышенную ответственность (например, ч. 1 и 2 ст. 18.22 КоАП).

При этом предупреждение может рассматриваться как административное взыскание лишь при его оформлении в установленном порядке. Устно высказанное предупреждение таковым не является.

Таким образом, предупреждение по КоАП является такой мерой административного принуждения, как мера административной ответственности.

Вместе с тем, при сопоставлении сущности предупреждения и порядка исполнения данного взыскания возникают некоторые вопросы. Так, подвергнутому взысканию лицу в обязательном порядке копия постановления по делу об административном правонарушении направляется (вручается) лишь в случае его отсутствия при вынесении постановления (ст. 15.1 ПИКоАП) либо вручается по его ходатайству под расписку (ч. 1 ст. 11.11 ПИКоАП). По общему же правилу, то есть в случае участия лица, в отношении которого ведется административный процесс, в рассмотрении дела, административное взыскание в виде предупреждения исполняется путем объявления этого взыскания подвергнутому взысканию лицу (ст. 15.1 ПИКоАП). Этот подход соответствует общему порядку объявления постановления по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 11.11 ПИКоАП), но, на наш взгляд, противоречит понятию предупреждения как административного взыскания (ст. 6.4 КоАП). Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о безусловном вручении подвергнутому взысканию лицу постановления по делу. Кроме того, поскольку в отличие от административной ответственности юридических лиц целью административной ответственности физических лиц является воспитательное воздействие, то именно письменный документ обеспечит психологическое воздействие на виновное лицо, будет напоминать ему о принудительном воздействии государства и способствовать предостережению от новых правонарушений.

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства при наложении данного вида взыскания может выражаться в виде истребования соответствующего дела об административном правонарушении, опротестования постановления по делу (например, на предмет отмены постановления по делу с направлением его на новое рассмотрение ввиду односторонности, неполноты и необъ-

ективности исследования обстоятельств правонарушения (п. 1 ч. 1 ст. 12.14-1 ПИКоАП), вследствие чего необоснованно было наложено и соответствующее взыскание). Затруднительнее оказывается прокурорский надзор на стадии исполнения взыскания в виде предупреждения. Фактически порядок исполнения взыскания здесь можно установить, лишь изучив протокол заседания коллегиального органа или протокол судебного заседания, да и то, если они велись (ч. 1 ст. 11.7 и ч. 1 ст. 11.8 ПИКоАП), либо исследовав содержание обратных почтовых уведомлений о получении письма с постановлением.

Законом от 8 января 2018 г. № 95-З был внесен ряд изменений в КоАП и ПИКоАП, которые вступили в силу с 31 января 2018 г. Согласно вновь введенной ч. 3 ст. 9.1 ПИКоАП при малозначительности совершенного *физическим лицом* административного правонарушения в отношении него может не начинаться административный процесс, а такое лицо может быть *освобождено* от административной ответственности. При этом данному лицу объявляется устное замечание [6; 7]. Данная мера не применяется к индивидуальному предпринимателю, если совершенное административное правонарушение связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью; к должностному лицу в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) своих служебных обязанностей; если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность; по делам об административных правонарушениях, влекущих административную ответственность по требованию согласно ст. 4.5 КоАП.

Таким образом, данная мера воздействия применяется лишь к физическому лицу, кроме индивидуального предпринимателя и должностного лица, если совершенное правонарушение связано с выполняемыми ими в этом статусе функциями.

Поскольку мера воздействия в виде устного замечания по своей сути доводится до правонарушителя в устной форме, тем самым она отличается от такой меры взыскания как предупреждение. Хотя целью и того, и другого является предостережение о недопустимости противоправного поведения. И то, и другое является мерой воздействия за правонарушение. Разница во внешнем выражении заключается в форме доведения этого предостережения до совершившего правонарушения лица, а по содержанию – соответ-

ственно в отсутствии или наличии административного процесса и его последствий.

Таким образом, мерой административной ответственности (взысканием) устное замечание не является. Но к какому способу воздействия оно тогда относится? Является ли устное замечание методом убеждения? Вряд ли. Ведь при воздействии на сознание людей путем убеждения у личности создаются внутренние моральные стимулы, потребность правомерного поведения. То есть убеждением формируется такое правосознание лица, когда оно *добровольно* исполняет предписания правовых норм [1, с. 160]. Субъект изначально понимает, что в обществе необходимо вести себя правомерно. И не совершает правонарушений. Для этого не требуется какое-либо замечание, сделанное по факту совершения противоправного деяния; замечание, которое по своей сути оценивает совершенное деяние с отрицательной стороны, порицает его. Другое дело, когда субъект когда-то ранее допустил неправомерное поведение, а сейчас с ним проводится профилактическая беседа без совершения нового правонарушения. Тогда можно говорить о методе убеждения. Но не в ситуации, к которой применяются положения ч. 3 ст. 9.1 ПИК оАП.

То есть, именно состоявшийся факт совершения административного правонарушения в рассматриваемой ситуации служит определяющим критерием того, к какому же административно-правовому методу относится устное замечание.

На что же устное замечание тогда направлено? Оно имеет своей целью профилактику последующих правонарушений, порицание совершенного проступка. А в теории административного права отмечается, что гражданина заставляет изменить свое поведение в удобную для общества сторону именно принуждение, поскольку оно связано с ограничением некоторых прав и интересов лиц, совершивших антиобщественные поступки [1, с. 160]. В рассматриваемой нами ситуации ограничениями прав лица, совершившего правонарушение, вероятно, будут необходимость общения с уполномоченным должностным лицом и следования тем предписаниям, которые оно высказало в своем замечании, изменения своего поведения на правомерное. Тогда логично предположить, что устное замечание является административно-предупредительной мерой. С одной стороны, теория административного права указывает на то, что административно-предупредительные меры не связаны

с совершением правонарушений [2, с. 522]. С другой стороны, рассмотренная нами ситуация может стать неким исключением, тем более что нормы ПИКоАП являются источником соответствующей отрасли права, а поэтому в результате вносимых изменений они могут влечь изменение определенных теоретических воззрений.

Сделаем также небольшую ремарку относительно места устного замечания в законодательстве. В настоящее время оно предусмотрено ч. 3 ст. 9.1 ПИКоАП, т.е. процессуальным законодательством. Мы уже определились, что устное замечание носит предупредительный характер. Тогда уместно отметить, что в силу ч. 1 ст. 1.2 КоАП задачей данного нормативного правового акта, т.е. КоАП, а не ПИКоАП, является защита установленного правопорядка от административных правонарушений. Он же предусматривает и меры такой защиты: административные взыскания, а для определенных ситуаций – основания для освобождения от административной ответственности. ПИКоАП же устанавливает процедуру административного процесса и порядок решения иных связанных с этим вопросов (ст. 1.2 ПИКоАП). В административно-правовой науке отмечается, что для административно-деликтного и уголовного права характерны общность корней и закономерностей развития [8, с. 10]. В то же время в уголовно-правовой сфере понятие малозначительного деяния, равно как и его последствия в виде применения мер административного или дисциплинарного взыскания предусмотрены в одной норме материального уголовного закона – ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь [9]. При таких обстоятельствах само положение о такой мере принуждения как устное замечание и условиях его применения полагаем возможным перенести из ПИКоАП в КоАП (в ст. 8.2 КоАП, предусматривающую *освобождение* от административной ответственности при малозначительности правонарушения), сохранив при этом в ПИКоАП положения о порядке объявления устного замечания.

Далее отметим, что до внесения в законодательство изменений, совершенствующих порядок наложения и исполнения предупреждения, правовые основы объявления устного замечания, расширение применения устного замечания в отношении физических лиц, на наш взгляд, будет способствовать снижению воспитательного воздействия такой меры взыскания как предупреждение. Поскольку предупреждение предусмотрено в качестве меры администра-

тивной ответственности за незначительные правонарушения; как уже отмечалось, присутствующему при вынесении постановления по делу правонарушителю не требуется его доведение в письменной форме; большая часть населения не обладает специальными познаниями в области юриспруденции, то для большинства не будет существенной разницы между устным замечанием и предупреждением. Еще меньшая разница между этими мерами принуждения будет усматриваться, если постановление о наложении административного взыскания выносится в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 10.3 ПИКoАП, на месте. То есть фактически административный процесс имеет место в крайне усеченном формате. В итоге, предупреждение как мера ответственности станет еще больше недооцениваться. С другой стороны, возникнет недоумение, почему в одном случае все негативные последствия для правонарушителя закончатся порицанием (устное замечание), а в другом виновный еще должен участвовать в процессуальных действиях, являться в суд или орган, ведущий административный процесс, либо претерпевать все негативные последствия привлечения к административной ответственности (предупреждение, наложенное в общем порядке и в порядке ч. 3 ст. 10.3 ПИКoАП). Недооценка наложенного административного взыскания в виде предупреждения, если и не будет способствовать росту числа правонарушений, то, по крайней мере, может препятствовать их сокращению. Возможно, за счет широкого применения устных замечаний статистические данные о совершенных правонарушениях существенно не изменятся, но здесь встает вопрос о законности объявления устных замечаний и решений не начинать административный процесс. А учитывая то, что здесь обязательно письменного решения не требуется, появляется также проблема коррупционных рисков.

В таком случае, каким образом проверить законность и обоснованность объявления устных замечаний и принять необходимые меры реагирования? Статья 2.15 ПИКoАП, в том числе с учетом последних изменений, подобных полномочий прокурора не предусматривает [6]. Более того, она их и не может предусматривать, поскольку предусматривает полномочия прокурора при ведении административного процесса. При объявлении устного замечания административный процесс не начинается и не ведется. В силу ст. 9.5 ПИКoАП административный процесс считается начатым с момента совершения процессуального действия либо составления протоко-

ла о нем или вынесения процессуального решения, т.е. имеет место совпадение стадии начала административного процесса и стадии (либо ее части) подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. На первый взгляд, можно утверждать, что в рассматриваемом случае для начала административного процесса прокурор может воспользоваться полномочиями, предусмотренными п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИК оАП. Данная норма предоставляет прокурору право поручить органу, ведущему административный процесс, подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению (по административным правонарушениям, протоколы по которым не составляются прокурором). Однако это не так. В случае, предусмотренном ч. 3 ст. 9.1 ПИК оАП, административный процесс не начат, поэтому правовых оснований для применения п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИК оАП не имеется.

Каким же образом разрешить сложившуюся проблему? Пример для ее решения мы можем обнаружить в ч. 1 ст. 9.4 ПИК оАП. Согласно этой норме в случае совершения деяний, предусмотренных ст. 9.1 КоАП, административный процесс может быть начат прокурором либо по его письменному поручению должностным лицом органа внутренних дел при отсутствии требования потерпевшего либо законного представителя [6]. Данная норма предоставляет прокурору полномочия, которые он может реализовать не при ведении административного процесса, а раньше, путем начала административного процесса, т.е. порождения его.

Можно либо позаимствовать подход, предусмотренной приведенной нормой, путем направления поручения компетентному органу о начале административного процесса, либо предусмотреть право прокурора на отмену принятого решения. Хотя такое решение письменно и не оформлено, однако должностное лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, реализовало предусмотренное ч. 3 ст. 9.1 ПИК оАП право, а значит, приняло соответствующее решение. Такого рода полномочия прокурора полагаем возможным закрепить в ст. 9.1 ПИК оАП.

Вопрос эффективности проверки законности и обоснованности устных замечаний также требует законодательного разрешения. Для того, чтобы не начинать административный процесс по малозначительности правонарушения, должны иметь место до-

кументы, подтверждающие факт того, что правонарушение было. Иначе вопрос о начале административного процесса отпадет, и критерий малозначительности не будет иметь никакого значения. Таким документами в силу ч. 1 ст. 9.1 ПИКoАП могут быть заявление физического лица, сообщение должностного лица или организации либо непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс, что фиксируется в протоколе судебного заседания, рапорте, докладной записке и т. д. Полагаем, что решение об объявлении устного замечания может быть отражено путем резолюции или записи на указанном документе. Целесообразно такие документы со всеми прилагаемыми материалами хранить отдельно от других документов, например, в отдельном наряде. Вместе с тем, пусть даже и регулярная проверка прокурором таких нарядов не будет способствовать оперативности и эффективности осуществляемого надзора. В случае несогласия прокурора с принятым решением и его инициативы о начале административного процесса виновный может быть не привлечен к ответственности за истечением срока наложения административного взыскания. Причиной тому может быть несвоевременная осведомленность прокурора о решении не начинать административный процесс. В таком случае для своевременного информирования прокурора о принятых решениях следует решить вопрос о сообщении ему о принятом решении и сроке такого сообщения. Направить сообщение возможно путем предоставления копии документа, являющегося поводом для начала административного процесса, с соответствующими записями на нем либо путем направления письменного уведомления о принятом решении, в котором, в частности содержалась бы краткая фабула, принятое решение, дата принятия решения и сведения о лице, его принявшем. Период, в течение которого должен быть уведомлен прокурор, можно установить, например, продолжительностью трое суток. Порядок и сроки уведомления прокурора о решении не начинать административный процесс также логично закрепить в ст. 9.1 ПИКoАП.

Совершенно другим, по сравнению с устным замечанием, воспитательным воздействием обладает решение, принимаемое судом, органом, ведущим административный процесс, о *прекращении* дела об административном правонарушении по малозначительности правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 10.26, п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 11.10 ПИКoАП, ст. 8.2

КоАП). Фактически административный процесс в той или иной мере состоялся, виновное лицо претерпело негативные последствия совершенного деяния в виде необходимости являться в уполномоченный орган (к уполномоченному должностному лицу), участвовать в процессуальных действиях, т.е. реализовано воспитательное воздействие на правонарушителя, но с учетом малозначительности деяния нет необходимости привлекать его к ответственности. Таким образом, также имеют место административные принудительные, но предупредительные меры.

Необходимо отметить, что лишь в последнем случае, при реальном проведении административного процесса, возможна действительная, полная и всесторонняя оценка деяния правонарушителя на предмет его малозначительности. Ведь здесь подлежат учету многие факторы: детальная оценка обстоятельств совершения правонарушения, всех его субъективных и объективных признаков (место, способ совершения, характер вины и т.п.); краткосрочность периода, в рамках которого совершено правонарушение (задержка по сроку исполнения обязанности на один или несколько дней); стоимость товара (предмета правонарушения) (когда минимальный размер штрафа значительно превышает стоимость товара); размер вреда (применительно к количеству товара), оценка негативных последствий правонарушения, в т.ч. и вероятных; степень нарушения охраняемых общественных отношений, характер совершенного правонарушения; наличие сведений о совершении виновным подобных правонарушений ранее, о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности; наличие отягчающих ответственность обстоятельств [4, с. 96–97]. Объективно установить данные обстоятельства без начала административного процесса весьма затруднительно.

Больше возможностей здесь и для осуществления прокурорского надзора, т.к. в случае прекращения дела об административном правонарушении по малозначительности прокурор вправе реализовать полномочия, предусмотренные п. 7, 9, 11 ч. 2 ст. 2.15 ПИК<sub>о</sub>АП.

Таким образом, предупреждение и устное замечание как меры административного принуждения имеют схожие черты, а также ряд различий по основаниям применения, содержанию и форме выражения, а также по своим последствиям. Введение в законодательство права на объявление правонарушителю устного замечания

подняло вопрос о совершенствовании правового регулирования названных мер принуждения, а в отношении прокурорского надзора за законностью объявления устных замечаний и решений не начинать административный процесс – и вовсе о необходимости его правовой регламентации в целом. При рассмотрении проблем совершенствования правового регулирования деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по малозначительным правонарушениям следует заострять внимание на возможность установить в данном конкретном случае все обстоятельства, необходимые для оценки деяния как малозначительного, а, следовательно, обоснованности решения не начинать (или начинать, прекращать) административный процесс. Реализация этого требования позволит повысить законность и обоснованность принимаемых решений, а также обеспечить достаточность, своевременность и эффективность прокурорского надзора на обозначенном участке.

### ***Список цитированных источников***

1. Административное право / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Амалфея, 2013. – 416 с.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право : учеб. / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 3-е изд., пересм. и доп. – М. : Норма, 2008. – 816 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2017. – 1084 с.
5. Кеник, А. А. Настольная книга прокурора / А. А. Кеник. – Минск : Дикта, 2007. – 992 с.
6. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Минск, 2018.
7. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2018 г., № 95-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Кирич, А. В. Теория административно-деликтного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Кирич ; Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – М., 2012. – 58 с.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.